

Случайное подслушивание, закончившееся разоблачением, — что может быть постыднее? К тому же под пристальным взглядом этих глаз Чжоу Чжоу почувствовал, как по спине пробежал холодок, ноги задрожали, а сердце едва не остановилось. Черт возьми, этот человек пугал куда сильнее, чем тот увеличенный Таналан.

В голове Чжоу Чжоу пронеслись десятки способов, как можно было бы убить его и замести следы, но юноша выбрал самый прямолинейный — решил расправиться с ним собственноручно. Его движения напоминали призрака, он стремительно бросился вперед. Чжоу Чжоу оцепенел, не зная, как реагировать, но внезапно чья-то сила потянула его за руку и оттащила в сторону.

Обернувшись, Чжоу Чжоу никого не увидел, но тут же почувствовал рывок за рукав. Опустив взгляд, он заметил своего ученика, который с серьезным личиком смотрел на юношу в красном.

Красный юноша, пылавший жадой убийства, на мгновение замер, увидев Цзи Юньлю. Столь маленький ребенок сумел увернуться от его атаки — пусть он и не применил всю силу, это все равно было поразительно, особенно если учесть, что у мальчика была лишь первая ступень очищения ци.

Любопытство, однако, не охладило его желания покончить с учителем и учеником. Он снова бросился в атаку, причем еще быстрее, чем раньше. Цзи Юньлю оттолкнул Чжоу Чжоу и, используя преимущество своего маленького роста и окружающую обстановку, начал уворачиваться от ударов. Но разница в силе была слишком велика: вскоре он выбился из сил и оказался в безвыходном положении. В тот момент, когда ладонь юноши была готова опуститься на грудь Цзи Юньлю, тот прошептал ему с помощью духовного сознания три слова:

— Тянь Сюаньцзи.

Юноша в красном резко остановился. Не веря своим ушам, он спросил через духовную связь:

— Ты знаешь меня? Это невозможно. Никто, кроме учителя, не знает этого имени.

Хотя Тянь Сюаньцзи вовремя отвел руку, поток воздуха от удара все же задел Цзи Юньлю. Мальчик упал на землю, кашлянув кровью. Чжоу Чжоу, в ужасе подхвативший его на руки, заволновался, но Цзи Юньлю успокоил его:

— Учитель, я в порядке.

Затем он медленно поднял голову и посмотрел на Тянь Сюаньцзи:

— Я не только знаю, кто ты, как тебя зовут, но и откуда ты пришел и кто твой учитель.

Юноша прищурил свои кошачьи глаза. На его прекрасном, порочном лице отразилось недоверие — он оценивал правдивость слов ребенка. Он не верил, что в этом малом мире кто-то может знать его истинную личность, но этот малыш, которому на вид было лет пять-шесть,

отчетливо произнес его имя. Это заставило его усомниться в своем скепсисе.

Впрочем.

— Ну и что с того, что ты знаешь мое имя, откуда я и кто мой учитель? Даже если мне любопытно, неужели ты думаешь, что я пощажу вас только из-за этого? Ты слишком наивен, — с презрением бросил Тянь Сюаньцзи.

Цзи Юнью остался невозмутим:

— Ты отпустишь нас. Потому что ты — Тянь Сюаньцзи, потому что ты любишь своего учителя и хочешь знать, куда он ушел. А ответ у меня есть.

Тянь Сюаньцзи вздрогнул, его фениксовы глаза холодно блеснули:

— Кто ты такой? Ребенок пяти-шести лет, обладающий столь мощным духовным сознанием, с первой ступенью очищения ци, но с такой невероятной скоростью? Может, ты переродившийся мастер из Великого мира?

Цзи Юнью ответил спокойно:

— Кем я являюсь — не имеет никакого отношения к тому, что ты хочешь узнать. Я скажу тебе, куда направился твой учитель, а ты отпустишь меня и моего учителя. Равноценный обмен, это честно.

Тянь Сюаньцзи долго размышлял, после чего наконец произнес:

— Хорошо, я согласен. Как только скажешь, где мой учитель, я вас отпущу. Но если я пойму, что ты меня обманул, я вернусь и убью тебя.

— Не волнуйся, я не дам тебе такого шанса, — Цзи Юнью был невозмутим. — Твой учитель появится через месяц на хребте Фэнхуан, в трех тысячах ли отсюда. Если поторопишься, успеешь.

Тянь Сюаньцзи кивнул и уже собирался уходить, как вдруг заметил Чжоу Чжоу. Тот прижимал Цзи Юнью к груди и смотрел на юношу с такой враждебностью, словно насадка, защищающая цыпленка. Эта картина вызвала в его душе бурю чувств. Когда-то давно учитель точно так же без колебаний укрывал его под своим крылом, оберегал и лелеял. Но теперь все это осталось в прошлом. Он хотел бы вернуться назад, но не жалел о том, что случилось.

Отгнав воспоминания, Тянь Сюаньцзи собрался уйти. Он должен был добраться до хребта Фэнхуан раньше учителя. Хотя они расстались лишь на миг, ему казалось, что прошли тысячи лет.

— Тянь Сюаньцзи, — окликнул его Цзи Юнью. Когда тот обернулся, он серьезно добавил: — Береги себя.

Тянь Сюаньцзи странно посмотрел на мальчика и ответил:

— Спасибо.

Больше не оглядываясь, он рванулся в северном направлении.

Цзи Юнью долго смотрел ему вслед, мысленно обращаясь к своему единственному другу из прошлой жизни: Надеюсь, когда мы встретимся снова, ты добьешься того, чего желаешь.

Чжоу Чжоу был в недоумении. Юноша только что собирался их убить, а потом, постояв и посмотрев на его ученика, просто ушел. Он подозрительно покосился на Цзи Юнью: вроде бы тот не выглядел особо грозным, так почему же он напугал человека?

Заметив странный взгляд учителя, Цзи Юнью повернул голову и тут же состроил жалобную гримасу:

— Учитель, Юнь-эр так долго вас искал.

Он закашлялся, и в уголках его губ выступила свежая кровь.

Босс Цзи мастерски владел искусством игры на жалости.

Разумеется, Чжоу Чжоу, души не чаявший в ученике, тут же забыл обо всех вопросах и засуетился:

— Юнь-эр, ты как? Очень больно? Это все я виноват, не уберег тебя.

В его голосе слышалось глубокое самобичевание.

Цзи Юнью сладко улыбнулся:

— Учитель, все хорошо, уже не болит. Не волнуйтесь. Учитель, я проголодался, давайте вернемся и поедим.

— Ох, совсем забыл! Пойдем скорее, — Чжоу Чжоу вдруг подпрыгнул на месте. — Постой, а где Таналан?

Неподалеку Таналан с глубокой обидой уставился на Чжоу Чжоу и, опустив голову и прихрамывая, поплелся к ним. Он преспокойно отдыхал, слушая сплетни, но стоило этому помешанному на ученике человеку испугаться за своего воспитанника, как он, не задумываясь, швырнул зверя прочь. Таналан не успел среагировать и приземлился весьма болезненно — зад до сих пор ныл.

Чжоу Чжоу увидел хромающего зверя и наконец понял, что совершил нечто нехорошее. Смущенно оправдываясь, он произнес:

— Э-э, ну, прости, рука соскользнула.

Глаза Таналана стали еще краснее, казалось, он готов изрыгнуть пламя и зажарить Чжоу Чжоу. Что значит рука соскользнула? Он же просто испугался за своего мелкого, а теперь ищет нелепые оправдания. Великий божественный зверь был в ярости. Поэтому, когда Чжоу Чжоу поднял его, Таналан в отместку полоснул когтями по тыльной стороне его ладони.

Чжоу Чжоу вскрикнул от боли. На коже красовались три кровавые полосы. А гордый зверь холодно бросил:

— Извини, лапа соскользнула.

Чжоу Чжоу не знал, злиться или смеяться, и, вздохнув, переложил зверя на другую руку.

Однако, как только Таналан это сказал, он вдруг почувствовал на себе два острых взгляда. Обернувшись, зверь второй раз за вечер ощутил, как шерсть встала дыбом. Меньше метра ростом, худенький и слабый на вид ребенок смотрел на него с таким выражением, будто собирался прикончить зверя. Этот взгляд был страшнее, чем у того юноши в красном. Таналан задрожал и забился поглубже в объятия Чжоу Чжоу.

Чжоу Чжоу, заметив это, спросил:

— Что такое? Я причинил тебе боль?

Раздался голос маленького красавчика, перебивший заботливые слова Чжоу Чжоу:

— Учитель, это питомец, которого вы поймали для меня? Он такой красивый, можно мне поддержать?

Босс Цзи, превратившись в милого карапуза, с восторгом и предвкушением уставился на Чжоу Чжоу.

Таналан был в шоке. Черт возьми, как можно менять выражение лица быстрее, чем перелистывать страницы книги?

Чжоу Чжоу не мог устоять перед милым взглядом ученика и, как только тот попросил, тут же с радостью вручил ему волчонка.

Когда Таналан пришел в себя, он с ужасом осознал, что сменил «гнездо». Теперь он оказался в руках у настоящего демона. Неужели это был неправильный способ прийти в себя? Великий божественный зверь готов был рыдать.

Он почувствовал, как маленькая ручка погладила его по спине — сила была умеренной, но от этого по телу пробежала дрожь. О-о-о, он больше никогда не будет жаловаться на то, что кто-то его тискает. Глупый хозяин, спаси меня!

Босс Цзи посылал Таналану ледяные волны, но, подняв лицо к Чжоу Чжоу, просиял:

— Учитель, пошли домой.

Он протянул свободную руку Чжоу Чжоу.

Чжоу Чжоу был на седьмом небе от счастья. Улыбаясь до ушей, он взял маленькую нежную ладошку в свою. Как же его ученик заботлив! Понял, что учитель заблудился, и сам взял на себя роль проводника, не давая ему упасть в грязь лицом.

Он решил: отныне, куда бы он ни пошел, он всегда будет брать с собой ученика, чья функция автоматического поиска пути работала безупречно.

Учитель и ученик с радостью возвращались домой, и лишь Таналану пришлось несладко. Босс Цзи, решивший отомстить, прижимал его к себе так, что, если бы не крепкое тело божественного зверя, тот бы уже выплюнул свою желчь.

Когда они наконец добрались до пика Сяочжу, была уже глубокая ночь. Наскоро перекусив, Чжоу Чжоу заметил, что его ученик нахмурился и с необычайной серьезностью смотрит на него. Он удивился:

— Юнь-эр, что случилось?

Цзи Юньлю замаялся, но все же обеспокоенно спросил:

— Учитель, у вас возникли проблемы с культивацией?

— С чего бы это? — Чжоу Чжоу был поражен и машинально хотел возразить, но тут же понял: перед своим учеником ему нет смысла притворяться. Малыш был первым человеком, которого он встретил, попав в этот книжный мир, и тем, кого он поклялся защищать. Будь то синдром «первого встречного» или что-то еще, он был привязан к мальчику. Он ясно осознавал: в этом мире только этот ребенок — его союзник. Если он не может довериться ему, то кому тогда вообще верить?

Видя, что Чжоу Чжоу явно не хочет говорить, Цзи Юньлю расстроился, но тут услышал:

— На самом деле, проблемы есть. Когда я проснулся, то ничего не помнил. Даже не знал, кто я такой, не говоря уже о том, как использовать заклинания или культивировать. Сегодня я хотел сходить в библиотеку, поискать информацию, но заблудился. Я не хотел скрывать это от тебя, Юнь-эр, просто не знал, как начать.

Чжоу Чжоу не стал рассказывать, что он попал сюда из другого мира — это прозвучало бы слишком невероятно, и он боялся напугать ребенка. Может, когда тот вырастет, он сможет ему все объяснить.

Хотя Цзи Юньлю понимал, что Чжоу Чжоу не договорил, он был доволен. В мире

совершенствования, если мастер стадии Золотого ядра без опаски признается другому, что не умеет колдовать, значит, он доверяет этому человеку безгранично. Осознав это, Босс Цзи мгновенно почувствовал себя исцеленным.

<http://bllate.org/book/22479/2368319>